

ОБРАЗЫ РОДНОЙ ЗЕМЛИ

Александр Игнатъев

Пейзаж на Владимирской земле рождался трудно. Его осознание шло через освобождение от «тематизма», от той мнимой содержательности больших сюжетных полотен, которые главенствовали на выставках. Первыми новым путем решили пойти Владимир Юкин (1920—1980) и Ким Бригов (р.1925). Общность интересов объединила их. Они много пишут в окрестностях Мстёры, обсуждают сделанное, анализируют. Их внимание все больше привлекает творчество Ф.А.Васильева, А.К.Саврасова, И.И.Левитана, М.В.Нестерова. Через этих мас-

Н. Мокров.
Старый город

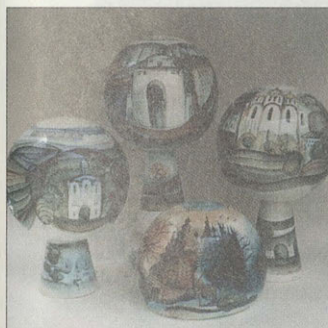
В. Смирнов.
Вотчина Андрея
Боголюбского

В. Кокурин.
В Суздальском кремле

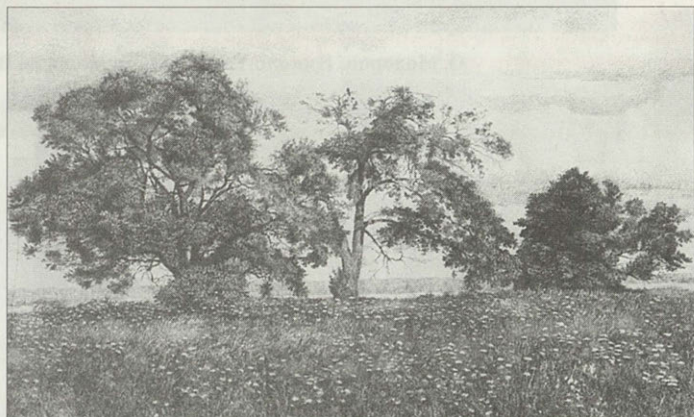
К. Бритов. Воскресный Суздаль. 1983

Т. Слинькова
Композиция «Легенда»

Р. Варцава
Композиция
«Родные просторы»

А. Тихонов
Оттепель

Б. Французов. Деревья в поле. 1992

О. Модоров. Николо-Галейская церковь во Владимире

А. Кувин. Покинутая деревня

М. Изотов. Туман

теров шло постижение проникновенной лирики русского пейзажа, наполненного одухотворенными человеческими чувствами. Картины теперь писались ими в нежной цветовой гамме, дающей богатство тонов и переходов одного состояния природы в другое. Мягкая палитра способствовала передаче спокойного и созерцательного элегического настроения, сдержанного, но глубокого по эмоциональной окраске. До середины пятидесятих годов шел напряженный процесс познания богатейшего художественного опыта прошлого, который постепенно вырисовывал собственный путь в пейзаже.

Поиск и эксперимент заметно усилились к концу пятидесятих. В это время к Бритову и Юкину присоединяется владимирец Валерий Кокурин (р. 1930). А в 1959 го-

В. Рузин.
Владимир вечерний

В. Бычков.
Родня

В. Телегин.
Последние лучи

ду В.Юкин переезжает во Владимир из Мстёры. Так во Владимире окончательно складывается их творческое содружество, давшее жизнь замечательному явлению в современном русском пейзаже.

К этому времени у художников уже четко определились свои художественные пристрастия. Они увлеченно изучают пейзажи Л.В.Туржанского, П.И.Петровичева, И.Э.Грабаря, К.Ф.Юона, А.А.Рылова, А.И.Куинджи. Их интересует мажорность пейзажа, его праздничная цветовая гамма, звучность красок. Они открывают для себя целый мир непознанных художественных средств, способных до глубины души взволновать человека и довести его до восторга перед открывающейся красотой родной природы. Бритов неистово занимается цветом, поисками фактурного письма, светоносностью красок. Юкина волнует состояние природы, непосредственность переживаемых при этом чувств. Кокурин, будучи прирожденным колористом, пытается понять и передать красочное состояние природы и ее свето-воздушной среды.

Темами картин становятся владимирские деревеньки, небольшие районные городки, базары, старинные улочки, неброские поля и перелески — все то, чем полна

тихая провинциальная жизнь, за которой скрывается могучий пласт народной культуры, сохранившей свою яркую самобытность и питающей современность незамутненными источниками вечной красоты.

О том, что во Владимире появилась своя оригинальная манера живописи специалисты заговорили в 1960 году, когда все три художника показали свои работы на Первой республиканской выставке «Советская Россия». Общность их эстетических взглядов, единство художественного стиля и творческого метода, при всей индивидуальности манер каждого из них, позволяли говорить об устойчивой целостности нового направления в пейзаже. С тех пор владимирский пейзаж постоянно развивался и обогащался новыми достижениями. К творческому содружеству присоединились вскоре Николай Модоров, Николай Мокров, Валерий Егоров.

Успех и творческий рост пейзажистов закреплялись с каждым новым показом картин. В 1970 году они выступили в Москве отдельной групповой выставкой. Она обратила на себя пристальное внимание критики и зрителей. Помимо восторженных отзывов было и глухое непонимание, и даже неприятие.

Поэтому принципы своего искусства приходи-

лось отстаивать в долгих дискуссиях и доказывать упорным творчеством — созданием все более совершенных полотен. Семидесятые годы стали временем полного утверждения владимирской живописи и закрепления ее эстетической концепции. Пришло наконец время признания и широкой известности. Так обычно и бывает с крупными художественными явлениями в искусстве. Вспомним импрессионизм или постимпрессионизм во Франции, «Голубую розу» или «Бубновый валет» в России.

Имея глубокую почвенность, владимирская школа живописи, плодотворно развиваясь и ныне, всегда имела в своей основе общность взглядов единомышленников. А для этого необходимо было видеть и мыслить фольклорно-мифологическими образами, совмещенными с реальностью живой природы. Древняя владимирская земля давала этому широкую возможность: приближение к природе вплотную, органическое вживание в красоту и неповторимость бытия природы, поиски ее очеловеченного эквивалента, близкого и понятного сердцу каждого. В этом отношении высоко опозитивированный реализм мышления владимирских художников наследует самые лучшие традиции русского национального пейзажа.

